

Г.В. Строева, кандидат педагогических наук, эксперт
АНО «Центр социальной реабилитации правонарушителей и профилактики преступности
«Криминон СНГ», Москва (Россия)

Ключевые слова: гуманизм; исправительное учреждение; характеристики личности осужденных; самоисправление осужденных; субъектность; функциональная грамотность; просоциальная активность.

Аннотация: В данной статье рассматриваются базовые основы процесса самоисправления осужденных. Даются характеристики личности осужденного, которые необходимо исправить. Предлагаются шкалы, отражающие последовательность процессов. Обосновывается место самоисправления в общем процессе исправления осужденных.

Основной задачей отечественной уголовно-исполнительной системы (УИС) является исправление осужденных. В настоящее время в системе проводится реформа, цель которой – реализовать принцип гуманизма и повысить уровень гуманности в отношении осужденных, прежде всего приведя условия содержания осужденных в соответствие с Международными стандартами. Однако гуманизация, не предусматривающая активность самих осужденных в деле исправления, дискредитирует один из важных результатов исправления – становление осужденного в качестве полноценного, активного гражданина. Что может привести к росту уровня рецидивной преступности. Определенным образом, это уже происходит: за несколько последний лет «количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое ... почти половина – отбывает наказание второй раз и более» [1].

Отметим, что принцип активности осужденного в собственном исправлении является одним из основополагающих в пенитенциарной педагогике, а осужденный называется одним из субъектов процесса исправления [2]. В советское время, правда, в основном речь шла о самовоспитании осужденных, которое признавалось заключительным этапом воспитания [2].

Пожалуй, первым рассмотрел именно процесс самоисправления (СИ) профессор А.З. Астемиров (1974 г.) [3]. Однако дефиниция дана не была, а изложение в основном было посвящено стимулам к самоисправлению.

В 1992 г. профессор А.В. Пищелко дал определение самоисправлению, в качестве процессуальной части предлагая самовоздействие и самоизменение [4]. Но собственно методология этого процесса подробно рассмотрена не была.

Исследования последний лет просто упоминают СИ, разрабатывая проблемы перевода осужденного из позиции объекта исправления: в субъект реабилитации через вовлеченность в работу самодетельных организаций [5]; в субъект педагогического процесса через гуманизацию образовательного процесса и переподготовку кадров [6]; в субъект нравственного развития посредством нравственно-эстетического воспитания [7].

Однако собственно процесс самоисправления в работах не рассматривается, а практика исполнения наказаний свидетельствует о том, что исправление продолжает на-

ходиться в «субъект-объектной» парадигме, при которой осужденные являются потребителями пенитенциарных услуг, но никак не активными субъектами собственного исправления.

Чтобы снять противоречие между необходимостью самоисправления осужденных и отсутствием методологии этого процесса, нами было проведено исследование относительно сути СИ осужденных, места самоисправления в общем процессе исправления, нахождения системообразующего компонента этого процесса.

Целью данной статьи является представление общего концепта исследования проблемы самоисправления осужденных.

Согласно определению А.В. Пищелко, самоисправление представляет собой процесс, в ходе которого осужденный должен исправить в себе определенные личностные качества, которые не соответствуют потребностям общества [4]. Поскольку человек может обладать множеством подобных качеств, и при этом не быть преступником, то данное определение можно признать излишне широким. По нашему мнению, осужденные должны исправить именно те характеристики личности, которые являются базовыми для осужденных, т.е. людей, совершивших преступления.

Это, прежде всего: 1) низкий уровень ответственности/причинности; 2) деформированные системы ценностей; 3) иждивенчество.

В отношении места СИ в общем процессе исправления традиционным является подход, в соответствии с которым самоисправление (в ранних работах – самовоспитание) называется заключительной частью исправления (воспитания) [4; 2]. Правда, профессор А.З. Астемиров полагал, что, напротив, работать над вопросами мотивирования осужденных к самоисправлению необходимо с самого начала нахождения осужденного в местах лишения свободы [3], но такой подход – исключение.

Поскольку же в исправительных учреждениях (ИУ) находятся взрослые люди, основным методологическим принципом работы с которыми андрагогика называет их субъектность [8], следовательно, СИ должно организовываться и пропагандироваться среди осужденных с самого начала их нахождения в ИУ и не может являться завершением исправительного процесса. Поэтому, предлагавшая-

ся в пенитенциарной педагогике последовательность «от исправления к самоисправлению» противоречит базовому положению андрагогики и может быть признана методологической ошибкой (рис. 1).

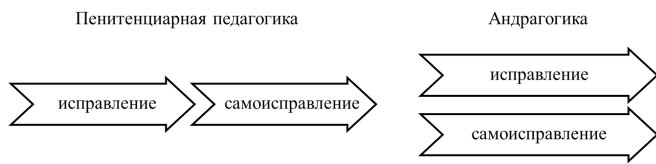

Рис. 1. Методологическая ошибка

Наиболее характерной чертой осужденных (наряду с низкой ответственностью и иждивенчеством) являются деформированные системы ценностей, и традиционно суть исправительной работы заключается в повышении уровня нравственности осужденных, а одним из главных принципов работы является опора на положительное в осужденном. Поэтому повышение уровня нравственности и развитие положительных качеств осужденного можно признать и сутью процесса самоисправления.

Учитывая вышесказанное, а также то, что целью всей уголовно-исполнительной системы является возвращение в общество социально полезного гражданина, СИ можно дать следующую дефиницию: самоисправление является деятельностью осужденного, в ходе которой он избавляется от характерных черт осужденных за счет развития положительных качеств и свойств личности, посредством изменения мировоззрения (насыщения его нравственными понятиями, категориями, идеями и т.д.), повышения уровня нравственности и просоциальной субъектности, формирования необходимых для успешной жизни на свободе социальных навыков с целью стать активным и полезным гражданином своей страны. Другими словами, осужденный, преодолевая низкую ответственность, деформированные системы ценностей, иждивенчество, должен основываться на своих положительных качествах, усиливать их, одновременно повышая свою просоциальную активность (рис 2).

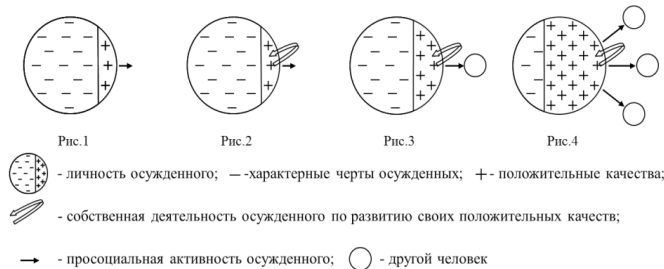

Рис. 2. Концепт самоисправления

Самоисправление является процессом, включенным в общий процесс исправления. Поскольку же само исправление является частью процесса социализации, следовательно, соотношение процессов выглядит следующим образом: самоисправление → исправление → социализация (рис. 3).

Данное соотношение подчеркивает, что самоисправление является ядром этой совокупности процессов. Предложенное соотношение также показывает относительные границы процессов:

- самоисправление определенным образом заканчивается в момент преодоления осужденным наиболее характерных черт личности осужденного;
- исправление должно приводить к закреплению осужденного в просоциальной позиции, расширению его позитивной направленности и социальной состоятельности;
- социализация (в отношении взрослых первоначально – ресоциализация) позволяет осужденному стать достойным человеческим существом и гармонично войти в соци-

ум. Дальнейшая работа бывшего осужденного над собой предоставляет безграничные возможности для личностного роста.

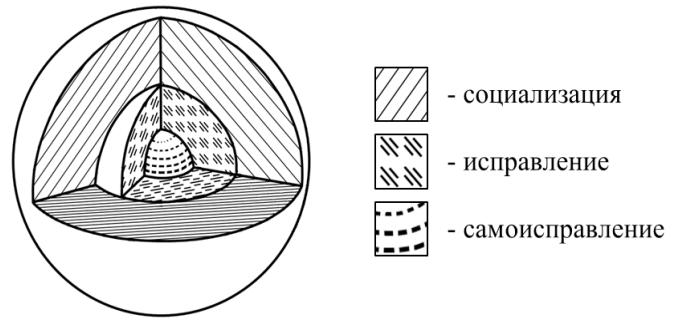

Рис. 3. Соотношение процессов

Исходя же из определения «социализации», как процесса становления личности через усвоение индивидуумом языка, социальных ценностей, опыта (норм, установок, образцов поведения), культуры и воспроизведение им социального, культурного опыта человечества [9], становится очевидным, что центральным действием этого процесса является усвоение языка, норм и т.д., а показателем – действие в соответствии с этими нормами.

Поскольку суть исправительной работы – развитие нравственного сознания и формирование нравственного поведения [2], то можно признать, что усвоение норм и действие в соответствии с ними является общим и для социализации, и для исправления, и для самоисправления. Поэтому, системообразующим компонентом СИ, в нашем подходе, выступает повышение уровня функциональной грамотности (ФГ) прежде всего в нравственной области.

Под функциональной грамотностью осужденных, на основе выводов В.В. Гаврилюк [10], мы полагаем способность осужденного применять в практике социальных отношений и исправительной деятельности полученные знания, исполнять свои функции, добываясь необходимого результата.

Функциональная грамотность включает два компонента: понимание и применение. В отношении осужденных первый компонент проявляется в понимании терминов той системы, в которой он находится, категорий самоисправления, нравственно-этических категорий и т.д. (в соответствии со Шкалой областей функциональной грамотности, приведенной ниже).

Второй компонент ФГ заключается в формировании соответствующих навыков и получении требуемого результата – преодоления наиболее характерных черт личности осужденного.

Поскольку ИУ является, по сути, социально-педагогической системой [11], то базовые термины системы, которые должны быть усвоены, таковы: исправление, воспитание, социальная реабилитация, ресоциализация, личность, общение, понимание, взаимодействие, гуманность и др.

В отношении категорий самоисправления: самоисправление, самообразование, самовоспитание, цель, план, характерные черты личности осужденного, иждивенчество, отчужденность, субъектность, причинность и т.д.

В отношении нравственно-этических категорий: ответственность, нравственность, общечеловеческие ценности, идеал, долг, честность и т.д.

Повышение первого компонента ФГ осуществляется посредством повышения уровня понимания слов и терминов (по толковому словарю русского языка). Уровень понимания проверяется с помощью понятийных диктантов либо прямого опроса [12]. Если в ходе проверки выявляется недостаточное усвоение, то эти категории изучаются повторно.

Для повышения уровня усвоения (кроме словарных статей) необходимо использовать принцип наглядности.

Практически каждое изучаемое положение необходимо сопровождать подробными зарисовками и схемами. Отметим, что в системе образования взрослых не только надо применять принцип наглядности, но необходимо значительно расширить его применение.

Для закрепления понимания необходимо, чтобы осужденные приводили собственные примеры воплощения данного понятия в жизни.

Деятельностный компонент ФГ реализуется в рамках самовоспитания через тренировки специальных навыков (в соответствии с приведенной ниже Шкалой областей функциональной грамотности). Например, умение пользоваться толковыми словарями русского языка, умение ставить цель и создавать план ее достижения и т.д.

Необходимо в работе с осужденными предусматривать практические задания, которые закрепят получаемые социальные навыки.

Показателем функциональной грамотности осужденных в процессе самоисправления является успешность в выполнении возложенного на них государством социального требования – исправления.

Шкала областей функциональной грамотности:

– ФГ в области обучения (знание букв, умение читать, понимание смысла слов, знание алфавита, умение пользоваться толковыми словарями русского языка, умение применять принцип наглядности, умение усваивать информацию);

– ФГ в области самообразования (умение ставить цель, умение находить нужную информацию, умение работать с информацией, умение выбирать важные данные, умение отсеивать ложные данные, умение видеть несоответствие «желаемое – реальное», умение стойко переносить этот разрыв и целеустремленно продолжать свое самообразование);

– ФГ в области самовоспитания (умение ставить цель, умение создавать план достижения цели, умение видеть несоответствие или соответствие «требуемое – реальное», умение стойко переносить трудности, умение проявлять целеустремленность и продолжать свое самовоспитание);

– ФГ в нравственно-этической области (понимание нравственных и этических категорий, формирование нравственных убеждений, формирование умения самовоздействия, способность действовать в нравственном ключе);

– ФГ в области просоциальных навыков (умение противостоять отрицательным влияниям и давлению, умение восстанавливать свою этичность, умение взять ответственность за прошлые проступки и преступления, умение взаимодействовать с другими людьми на основе хороших навыков общения, способность преодолеть наркотическую/алкогольную зависимость, умение быть ответственным родителем и т.д.).

Могут существовать и другие области ФГ. Однако для самоисправления, в ходе которого необходимо повысить субъектность осужденного, его просоциальную активность и помочь ему преодолеть наиболее характерные черты личности осужденного, этой шкалы достаточно.

Просоциальную активность следует так же организовывать в соответствии с принципом постепенности. Для этого мы предложили следующую шкалу.

Шкала объектов просоциальной активности осужденного:

– повышение позитивной причинности по отношению к себе;

– повышение позитивной причинности по отношению к своим близким;

– повышение позитивной причинности по отношению к другим людям;

– повышение позитивной причинности по отношению к просоциальным группам;

– повышение негативной причинности по отношению к антисоциальным группам;

– повышение позитивной причинности по отношению к государству.

Это градиентные шкалы, т.е. осужденный может проходить их несколько раз, каждый раз повышая широту и глубину знаний и навыков в каждой области первой шкалы и объем влияния на каждом уровне второй.

Экспериментальная работа относительно самоисправления осужденных проводилась в колониях Орловской, Оренбургской, Новгородской, Московской областей, в ней приняло участие свыше 4 тысяч осужденных, сотрудников исправительных учреждений, волонтеров общественных и религиозных организаций.

В качестве инструментария использовался авторский курс для осужденных «Личная этика», методологические комплексы для сотрудников и осужденных «Основы самоисправления», «Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного», учебные материалы спецкурса «Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных».

Повышение ФГ осужденных осуществлялось посредством обучения с обязательной методикой прояснения слов, реализацией принципа наглядности и выполнения осужденными практических заданий.

Активность осужденного изучалась с помощью включенного наблюдения и опросов всех субъектов исправления [13].

Одновременно (с учетом особенности образования взрослых, а также компонентов ФГ) была произведена коррекция планов работы общественных и религиозных организаций с целью а) обеспечения единства цели, системности и преемственности мероприятий, б) выстроенности мероприятий в целостные программы; в) обеспечения диалогизации мероприятий; г) обеспечения наличия в каждом мероприятии прояснения изучаемых терминов и понятий; д) обеспечения наличия в каждом мероприятии просоциальных заданий.

Итоговые опросы показали, что уровень ФГ осужденных повысился в среднем на 30%. Уровень нарушений условий содержания снизился в 4 раза.

Сотрудники ИУ, волонтеры и сами осужденные отметили повышение заинтересованности осужденных в самоисправлении и уровня их активности в этом процессе [13].

Таким образом, выдвинутые теоретически положения (необходимость преодоления в процессе самоисправления базовых характеристик личности осужденного; опора на положительное и повышение уровня нравственности как суть процесса; повышение уровня ФГ как системообразующий компонент самоисправления) были подтверждены.

Отметим, что в ходе экспериментальной работы нами выявлено, что повышение функциональной грамотности в нравственно-этической области приводит к повышению уровня социально направленной субъектности осужденного.

К дальнейшим перспективам работы над проблемой можно отнести: а) подтверждение рабочей гипотезы относительно того, что законодательно закрепленной целью УИС должно быть не исправление осужденных, а возвращение в общество социально полезных и активных граждан; б) подтверждение рабочей гипотезы относительно того, что исправительная деятельность в колониях для взрослых представляет собой исключительно организацию процесса самоисправления осужденных и создание необходимых условий; в) разработку более детальных критериев оценки повышения активности осужденного в собственном исправлении; г) уточнение методологии программ самоисправления; д) разработку методики взаимодействия с волонтерами общественных и религиозных организаций в соответствии с требованиями самоисправления осужденных; е) определение функций сотрудников ИУ различных служб.

В качестве предложений для дальнейшего совершенствования процесса самоисправления в исправительных учреждениях уже сейчас необходимо:

– внести изменения в п. 14 ч. 3 «Основные права и обязанности осужденных» Правил внутреннего распорядка

исправительных учреждений, добавив первым абзацем следующий текст: «осужденный должен исправиться»;

– повысить пропаганду самоисправления среди осужденных (наглядная агитация, лекции, индивидуальная работа);

– разработать Приложение «Самоисправление осужденного» к Дневнику воспитательной индивидуальной работы с осужденным, которое будет выдаваться на руки осужденному, заполняться им лично и предъявляться начальнику отряда по мере необходимости, например, перед каждым аттестованием осужденного или для подготовки других решений: перевод в колонию-поселения, условно-досрочное освобождение и др.;

– укомплектовать библиотеки колоний толковыми словарями русского языка; нравственными кодексами; учебниками этики; литературой по самоисправлению, самовоспитанию, самообразованию; программами самоисправления;

– предусмотреть формирование самодеятельных организаций самоисправления осужденных;

– начать работу над повышением уровня функциональной грамотности осужденных;

– учитывать участие осужденных в самоисправлении при определении степени их исправленности;

– активно работать с общественными и религиозными организациями над изменениями их планов работы, чтобы последние способствовали формированию двух компонентов функциональной грамотности и повышали уровень активности осужденного в процессе собственного исправления.

Итак. Поскольку в настоящее время в исправительных учреждениях находятся в подавляющем большинстве взрослые люди (а реформа системы приведет к дальнейшему повышению их доли), то в исправительной работе с ними необходимо учитывать ведущий принцип андрагогики: субъектность и личностная значимость деятельности для взрослого человека.

В отношении взрослого осужденного это означает, что невозможно добиться позитивных личностных изменений, если сам осужденный не начнет проявлять свою причинность и не увидит собственного смысла и значимости для себя этих изменений.

Следовательно, самоисправление должно пропагандироваться с самого начала исправления и идти параллельно с этим процессом. Целью является формирование ответственности осужденного за собственное исправление и повышение его активности в этом процессе. Сутью – повышение уровня нравственности. Системообразующим компонентом – повышение уровня функциональной грамотности. Результатом – преодоление наиболее характерных черт личности осужденного.

С учетом изменений отечественных ИУ можно прогнозировать возрастание значимости процесса самоисправления. Более того, становление осужденного просоциальным субъектом соответствует требованиям времени, что в значительной мере готовит его к реинтеграции в современное общество, в котором нужны инициативные, с раскрытым потенциалом и способностями граждане, которые готовы к условиям жизни в высококонкурентной среде [14].

Поэтому если пенитенциарная система не сможет организовать исправительный процесс таким образом, чтобы осужденные на самом деле становились субъектами своего исправления и выходили из заключения активными, созидательными гражданами страны, то это будет приводить:

а) к дальнейшему усугублению характеристик осужденных;

б) несоответствию результата деятельности УИС потребностям общественного развития.

Другими словами, осужденные будут продолжать демонстрировать характерные черты личности осужденного, что в свою очередь будет вызывать дальнейший рост рецидивной преступности.

Есть и еще одна опасность, которая не бросается в глаза, но вызывает катастрофические последствия: несправившиеся бывшие осужденные транслируют уголовные понятия, ценности и язык, что размывает нравственность самого общества, способствует принятию (всеми слоями вплоть до элит) уголовных образцов и поведения, и мышления. Последнее разрушает основы социума, уводя его все дальше от нравственных стандартов и идеалов гуманности, духовности, личного достоинства, благородства, целостности и активной созидательности его граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Портал ФСИН России Электронный ресурс. URL: http://фсин.рф/document/index.php?ELEMENT_ID=6663&phrase_id=63567 (дата обращения 03.08.2011).
2. Исправительная (пенитенциарная) педагогика: Учебник / Под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. – Рязань: РВИИ МВД РФ, 1993.
3. Астемиров З.А. Проблемы коллектива и личности осужденных в условиях ИТУ : учебное пособие. – Рязань: РВИИ МВД СССР, 1974.
4. Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных : учебное пособие. – М.: Российское право, 1992.
5. Уфимцева Н.Ф. Самодеятельные организации пенитенциарных учреждений как форма социально-педагогической реабилитации осужденных. Дисс... канд.пед.наук. – Екатеринбург, 2010.
6. Сломчинский А.Г. Гуманизация образовательного процесса в пенитенциарной системе. Автор... дисс. докт. пед.наук. – Екатеринбург, 2009.
7. Зауторова Э.В. Нравственно-эстетическое воспитание осужденных. Автор... дисс. докт.пед.наук. – М., 2011.
8. Колесникова И.А. Основы андрагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Колесникова И.А., Марон А.Е., Тонконогая Е.П. и др.; Под ред. И.А.Колесниковой – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
9. Словарь по социальной педагогике : учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – М.: Изд.центр «Академия», 2002.
10. Гаврилюк В.В. Преодоление функциональной неграмотности и формирование социальной компетентности // Социологические исследования. – 2006. – № 12.
11. Ветошкин С.А. Пенитенциарная педагогика в теории и практике: Монография. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2001.
12. Строева Г.В. Методика изучения уровня функциональной грамотности осужденных : методическое руководство / под. ред. профессора А.Е. Марона. – Тверь: ФБУ НИИИиПТ ФСИН России, 2010.
13. Строева Г.В. Базовые закономерности гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных // Педагогический журнал. – 2011. – № 1.
14. Портал «Президент России» Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/7530> (дата обращения 24.11.2011).

CONVICTS' SELF-CORRECTION

© 2011

G.V. Stroeва, candidate of pedagogical sciences, expert
*Autonomous non-commercial organization «Center of social rehabilitation of offenders & crime prevention
«Criminon CIS»*

Keywords: humanism; correctional facility; specific parts of convicted persons' behavior; subjectness; functional competence; pro-social activity.

Annotation: Foundations of such process as convicts' self-correction have been considered in this article. Also, specific parts of convicted persons' behavior, which should be overcome, are given in it. The scales to show a chain of steps in mentioned process are offered in the article too. The position of self-correction in entire process of convicts' correction has been grounded in the article as well as necessary conditions of self-correction.